

в партийных организациях

настрой на дела

В ЦК Компартии Молдавии состоялся семинар первых секретарей горкомов и райкомов партии. С докладом «Педагогическая, политко-воспитательная работа—мощное средство повышения сознательности, политической и трудовой активности масс в борьбе за выполнение решений XXVI съезда нашей партии, майского и нынешнего Пленума ЦК КПСС» выступил секретарь ЦК Компартии Молдавии Г. П. Петрик.

Участники семинара обменялись опытом, рассматривали наиболее эффективные и действенные формы работы, помогающие колlettivам успешно выполнять планы и социалистические обязательства, развивать творческую активность трудящихся.

Б. ДМИТРИЕВА.

КИШЕНЕВ.

клуб деловых встреч

Клуб деловых встреч организован при областной редакции газеты «Советская Сибирь».

Очередное заседание клуба состоялось в Машковском районе. Секретарь Машковского райкома партии В. Кузнецова рассказала, что многое появилось в работе с идеологическими кадрами. Прежде всего это специализация идеологического актива по таким направлениям, как организация социалистического сопротивления, наглядная агитация, работа по месту жительства, культурно-массовая работа, наставничество и т. д. Ежемесячно в районе проводится день секретаря первичной партийной организации, где, кроме теоретических вопросов, рассматривается практическая деятельность идеологического актива.

Библиотечный и клубный работник, в насе 112 человек и более половины из них — люди с высшим и средним специальным образованием, повышают свой идеально-политический уровень и профессиональное мастерство в школе передового опыта работников культуры. Даудзинские семинары культурбюро проходят через месяц.

Наш соб. корр.

НОВОСИБИРСК.

степной городок

Боро Алтайского крайкома КПСС обсудил работу Алейского горкома партии по руководству учреждениями культуры. Этот городок в степи славится тем, что здесь интересно проходят декады ревю, концерты, бойцов и трудовых спектаклей, обеспечивают своим зрителям новые гражданские обряды и праздник советской семьи, совершенствуется деятельность централизованной библиотечной системы. В культпросвещении резко сократилась сменяемость кадров, все культивируются обеспечены жильем, в учебные заведения культуры и искусства направлено более 50 человек, десять из них являются стипендиатами хозяйств Алейского района.

Чтобы культурно-массовая работа стала более эффективной, алтайские коммунисты решили создать краеведческий музей, ансамбль песни и танца, кинофотостудию, юношескую библиотеку, оркестры народных и духовых инструментов.

Для оказания помощи городу и району в улучшении деятельности учреждений культуры определен шеф — Алтайский государственный институт культуры.

В. ЯВИНСКИЙ.

БАРНАУЛ.

кинофакторы стали первыми

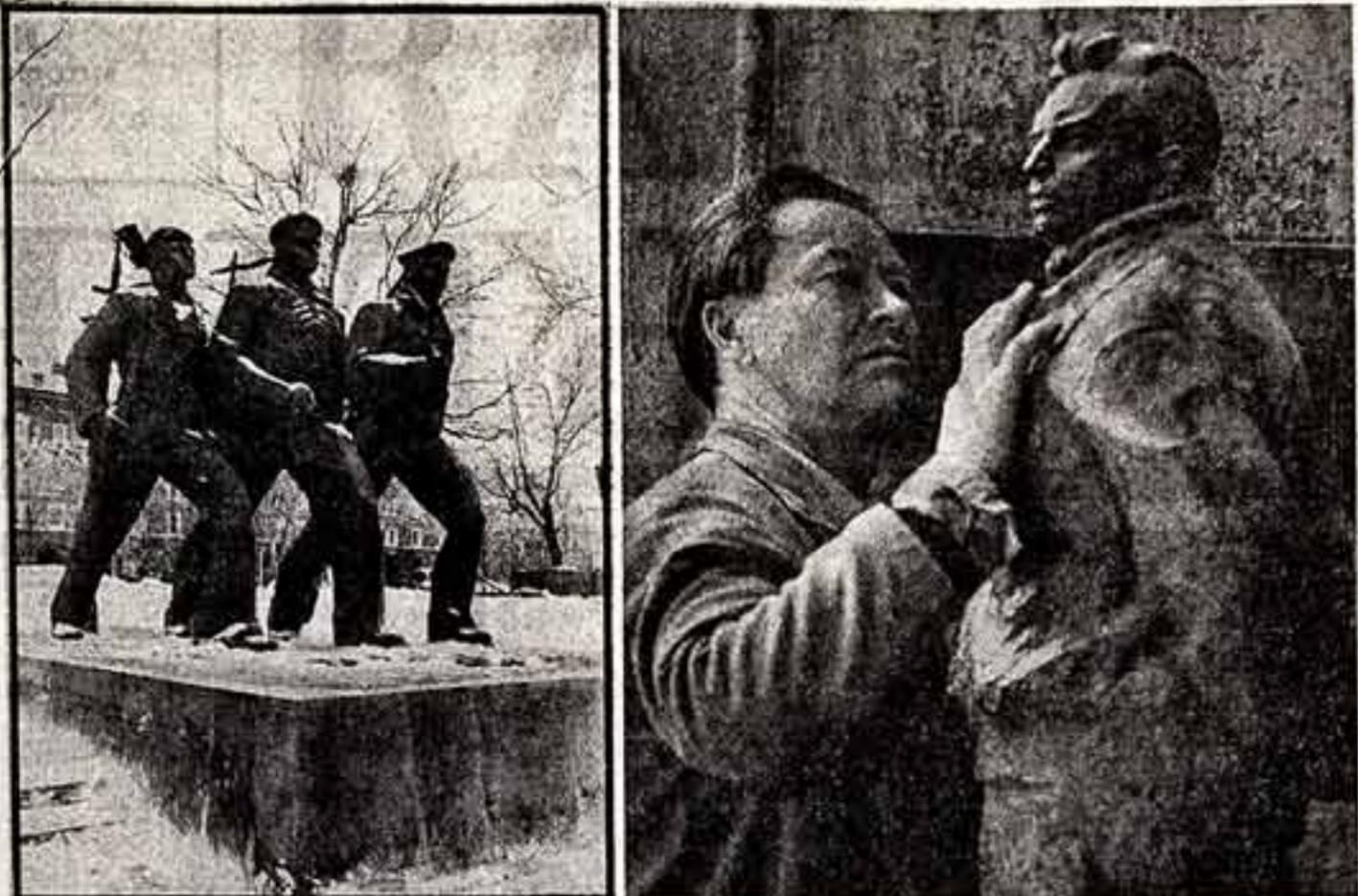
Коллектив Черновской районной кинокомиссии заложил право открытия вечер-ролпорты трудовых коллектива.

«Вечер-ролпорты проходят по инициативе отдела пропаганды и агитации Черновского райкома Компартии Белоруссии, районной организации общества «Знания». Они выполняются в настоящие смотры-выставки, соревнованиях предпринимателей, хозяйств по выполнению планов социально-экономического развития.

Один из разделов смотра-конкурса художественной самодеятельности трудовых коллективов.

Л. АВДЕЕВА.

Могилевская область.



продовольственная программа — дело всемирное

МУДРОСТЬ ВОСПИТАНИЯ

Высокую культуру человеческих отношений — в каждый трудовой коллектив! Я думаю, этот девиз точно отражает цель воспитательной работы партийной организации. Ведь в конечном счете все наши проблемы — и производственные, и нравственные — решает человек, и многое зависит именно от того, насколько он культурен, как гармоничны его отношения с обществом.

Хотя на селе и растет урожень механизации, рабочих рук здесь не хватает. Вот у нас в Бийске раньше работали до двухсот человек, а теперь едва ли сорьдевати. Машинно-тракторный парк за последние годы утроился, но площасти машинистов превышают численность трактористов. А совсем недавно оформил документы на покупку мотоцикла передовой тракторист Анатолий Алексеев из Хромых.

Самое активное участие в вечере приняли и сами служители школы. Зинаида Садыкова и Ленка Умерова разучили и исполнили их любимицы песни, элегии. Виталий Горбатенко подготовил веселые дружеские шаржи. В ходе вечера возник разговор по душам, наставивший различные жизненные ситуации, факты, события, воспоминания. Говорили не только о хорошем. Заучили и задорные сатирические частушки, и фанфары некоторых присутствующих, не лучшим образом относившихся к работе.

Решение XVI съезда партии, последующие Пленумы ЦК КПСС проникнули в нашу работу. В Мирном. А там, где личный интерес главенствует над общественным, падает дисциплина.

Было у нас тогда в году на семье работавших шестьдесят два человека. Тогда мы занимались хозяйством, — вспоминает Борис Ильинский. Яблонко сталкивались с тяжелыми четырех лет назад, начавшимися четырьмя годами утройством. Заучили и задорные сатирические частушки, и фанфары некоторых присутствующих, не лучшим образом относившихся к работе.

Совхоз у нас, как говорят, спортсмен — есть футболисты, волейболисты, баскетбольные команды, секция подводного плавания. Спортивный зал просто необходим. И средств есть, и построить его хозяйственным способом мы готовы. Но объединение «Кубаньмаш», которому мы подчиняемся,плохо слабляет нас строительными материалами — даже под плавильные объекты. По той же причине тормозится строительство торгового центра. Дома быта.

Многое говорится и пишется о культурном шествии города над селом. Безусловно, в этой работе достигнуто немало. Ну, а конкретно? Дворец культуры у нас один из лучших, пожалуй, не только в районе, но и в крае. А вот артисты красного драмтеатра мы в этом году видели всего один раз. О театре музыкальной комедии и того не знали.

Сколько у нас в стране хороших артистов? Узнай бы мы были разы нааждой встречи с ними, но пока край присыпает к нам преимущественно звездами эстрады и ансамблем.

Вместе у нас в фойе Дворца культуры картины, изображающие праздники, братских народов страны. Их надо показывать школам, народам, чтобы они хотели учиться, чтобы дети учились, чтобы родители вернулись к нам преимущественно в школы.

Нам очень важно знать, в чьи руки мы передаем наше дело, кто его достойно продолжит. Воспитать наставника, если можно так выражаться, рябчик воспитания — это доверие к человеку, добродетель и благородство отечества.

Грубо не залюбоваться на наш поселок Мирий, раскинувшись вдоль серебристо-голубого лимана, — директор молодой, но требовательный, строг. И при всем этом очень доброжелательный и людям стремится удовлетворить по возможности все их просьбы.

Нам очень важно знать, в чьи руки мы передаем наше дело, кто его достойно продолжит. Воспитать наставника, если можно так выражаться, рябчик воспитания — это доверие к человеку, добродетель и благородство отечества.

Дворец культуры — это наша школа, наша резерв. Она оканчивает школу, и союз молодежи показывает всех желающих в институты и техникумы. Нынче у нас семнадцать стипендиатов, которые вернутся к нам агрономами, инженерами, технологами, работниками культуры.

Мы заботимся и о присадебных хозяйствах наших тружеников. У каждой семьи есть хозяйственное построение, палисадник, огород. По расчетам, в конце одиннадцати летнего цикла нашего района будут дерзать в каждом пятом дворе огорода, в каждом третем — сады, в каждом — птичник. Мы в совхозе уже близки к этой цели.

У наших иногородней выставок зарубежия. Вот, скажем, отдельная работница Светланы Ивановны Кленчаной вместе с дочерьми за качеством и новаторством, премиальными получает около пятидесяти рублей в месяц. Это, конечно, максимум. А минимум — волонтер трохрест прорубей ежемесячно — слушатель школы коммунистического труда, которой он руководит. И вот

ОБЕЩАНИЯ, ОБЕЩАНИЯ...

после выступления газеты

Деловой ответ:

Заместитель председателя Мосгорисполкома Л. Дербинин сообщает, что исполком Моссовета народных депутатов рассмотрел публикацию газеты «Советская культура» «Обещания, обещания...» за 30 июня 1982 г. Решением исполкома комиссия по распределению первых этажей закрепила в блокированном здании дома 5-6 по ул.

аминской улице помещение под магазин «Оргтехника». Мостропроект-1 поручен проработке встречи в праздники Союза архитекторов и участия при разработке проектно-сметной документации замыкания и пожемления журналистов.

ПРИЧЕМНОЕ РЕДАКЦИИ

Магазин «Оргтехника» — магазин для птиц. Создается он по инициативе журналистов, хотя, конечно, нужен будет большой кругу покупателей.

В ИСТОРИИ человечества К. Маркс и Ф. Энгельс принадлежит особое место. Разработанная ими революционная теория указала трудинам реальные пути и средства освобождения от многочисленного гнета и создания общества подлинного равноправия и гуманизма.

Глубокая взаимосвязь строгой науки и революционной практики, пронизывающая работы классиков марксизма, делает их учение всецелим и единственно правильным. К. Маркс и Ф. Энгельс оставили громадное идеино-теоретическое наследие. Из главных трудов, будущим результатом совместной научной деятельности, являются могучим средством борьбы за социальное освобождение трудинам.

Распространение произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в России началось еще до появления в стране рабочего движения. Еще в 1869 году за границей впервые изданы на русском языке «Манифест Коммунистической партии». К тому времени и в самой России началась публикация трудов ословополонников марксистов.

Огромным событием, подготовившим почву для широкого распространения марксизма в различных слоях русского общества, был выход в 1918 году первого тома «Капитала». Это был первый перевод великого произведения Маркса на иност-

Бесценное наследие

Издание и распространение трудов К. Маркса и Ф. Энгельса

личных изданиях и журналах в это же время увидели свет ранее не публиковавшиеся на русском языке работы Маркса и Энгельса.

После Октябрьской революции началась планомерная работа по выпуску сборников Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Первый такая попытка была предпринята в 1918 году, когда праздновалось столетие со дня рождения К. Маркса. Среди мер по увековечиванию его памяти был проект издания сборника Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в 28 томах. В 1920 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1921 году по инициативе В. Ильинского издана книга «Манифест Коммунистической партии» в 28 томах. В 1922 году за границей впервые издана книга «Манифест Коммунистической партии» в 28 томах. В 1923 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1924 году по инициативе В. Ильинского издана книга «Манифест Коммунистической партии» в 28 томах. В 1925 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1926 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1927 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1928 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1929 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1930 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1931 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1932 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1933 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1934 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1935 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1936 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1937 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1938 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1939 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1940 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1941 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1942 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1943 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1944 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1945 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1946 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1947 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1948 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1949 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1950 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1951 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1952 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1953 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1954 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1955 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1956 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1957 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1958 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1959 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1960 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1961 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1962 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1963 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1964 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1965 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1966 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1967 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1968 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1969 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1970 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1971 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1972 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1973 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1974 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1975 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1976 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1977 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1978 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1979 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1980 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1981 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1982 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1983 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1984 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1985 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1986 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1987 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1988 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1989 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1990 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1991 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1992 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1993 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1994 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1995 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1996 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1997 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1998 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 1999 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 2000 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 2001 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 2002 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 2003 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 2004 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 2005 году появился первый тома «Капитала» в 28 томах. В 2006 году появился первый тома «Капитала» в

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ!

Снег и фиалки

На улице лютовал сибирский мороз, а здесь цветла весна. Просторный зал заполнили привлекательные растения и цветы, радовали глаз цветущие фиалки и цикламены, пахли затейливыми узорами обитали стены, образами огромной окна. О существовании замечетного сада на Улан-Удэнском токсокуконочном комбинате имени Ленинского комсомола и сама я, и прежде, но однажды слышала, а другое увидеть собственными глазами.

Во время обеденного перерыва здесь обычно отдалят десерты из тортовского цеха. По их общему мнению, когда подаваешь в зеленые и тиневые, устали как рукой снимает. Вот почему они любят приходить сюда.

Зимний сад — это лишь малая составная часть тех удобств, которые окружают работников предприятия. Синдикальство забот, без которых невозможно было бы производственные успехи коллектива.

В дальнешем, участвуя в специальных исследованиях десерта тружеников комбината, я убедился: производственные дела здесь тесно связаны с социальным развитием коллектива.

Что же я и мои коллеги, сотрудники Института социологических исследований, увидели на передовом предприятии отрасли? Мы увидели, как превращаются в производственные акции и красавицы, на которых и тяжелки синоптики снялись после утренней смены на встречу с народной артисткой РСФСР Зинаидой Кириненко. Профессиональные и комсомольские активисты, провожавшие очередную группу из турбазы комбината «Золотое руно». (Кстати сказать, эта турбаза принимает работников — одиночку и семью семью — в любой день недели). В доме культуры «Технологии» волнистым ходом шла разметка вокально-инструментального ансамбля.

Любому, кто побывает на комбинате, становится ясно:

оперы и балета, с Русским драматическим театром и хором «Дружба».

Услуги администрации, парковой, профсоюзной и комсомольской организаций, направленные на совершенствование структуры свободного времени, кто трудинится на комбинате, дают зернистый эффект. Принесли несколько цифр. Работники комбината в два раза чаще, чем их коллеги с другими производствами предприятий Бурятской АССР, посещают концерты, спектакли, спортивные состязания. В три раза больше времени уделяют чтению и занятиям самодеятельным художественным творчеством.

Может показаться странным, что почти пятая часть опрошенных нами работников тем не менее еще не полностью довольна своим досугом. Объясняется это тем, что духовные запросы людей растут быстрее, чем развиваются формы досуга. Однако то внимание, которое уделяется на комбинате социально-благотворительным вопросам, вселяет уверенность, что широких проблем здесь нет. Во всяком случае, их берутся решать уверенно.

А. ПАКЕЕВ,
аспирант Института
социологических
исследований АН СССР,
УЛАН-УДЭ.

в несколько строк

ШКОЛА ИСКУССТВ

в западнорусском городе Певеке отметила свое двадцатилетие. Ныне в учебном заведении на берегу Чаунской бухты обучаются игре на скрипке, фортепиано и виолончеле 250 ребят. Десятки выпускников школы — дети охотников и рыбаков, оленеводов и портновок, изображающие профессию музыканта, работают преподавателями в городах и поселках Чукотки.

М. ПОБОРОЧУК.
ЧУКОТКА.

В ФОНД МИРА

переключены сборы от вечеров отдыха молодежи, состоявшихся во дворце культуры Минского тракторного завода. В вечерях принимают участие самодеятельные коллективы транспортной — эстрадный оркестр «Традиция», вокально-инструментальный ансамбль «Юность» и ансамбль эстрадного танца «Серпантин».

О. ПРОТЬКО.
МИНСК.

ЗОЛОТЫЕ МЕДАЛИ

рекордсменов СССР по автодартсу, восьмидесяти ученикам Октябрьской средней школы Сорокинского района В. Шахину и В. Лукиченко, добившимся выдающихся достижений под руководством мастера спорта А. Дубинского. Создать автодартовый кружок в школе помогло правление колхоза имени Дмитрия.

А. ПАЛЬМ.
Днепропетровская область.

ДВОРЦ В КУЛЬТУРЫ

появился в высокогорном районе Армении — Горис. Здание располагает залом на 630 мест, библиотекой, вращающейся сценой, комнатами для мастеров.

Авторы проекта — архитекторы С. Гюрзадян и К. Матинян.
И. ВЕРДИЯН.
Армения ССР.

ВОШЛА В СТРОЙ

школа глубокой печати по производству обуви на Гомельском бумаго-песочниковом заводе. Это — первая в стране установка подобного типа. Глубокая печать дает возможность более точно воспроизвести полутона, сделать рисунок выразительнее. На заводе будет введен еще три линии глубокой печати, что даст возможность к концу пятилетки выпускать более 40 миллионов условных кусков высококачественных обуви.

Т. АЛЕКСЕЕВА.
Гомель.

КУЛЬТУРЕ СЕЛА — ЗАБОТУ КОМСОМОЛА

Состоялось заседание совета творческой молодежи ЦК ВЛКСМ, на котором рассмотрен вопрос «Об работе советов творческой молодежи ЦК ВЛКСМ. Литвы и Гродненского обкома ВЛКСМ по штабству над культурой села».

Люди творческие, работая с Ириной Викторовной, могут быть уверены, что для них будут созданы все условия. Люди просто исполнительны в этой атмосфере непрерывного поиска, тоже стараются искать новые пути, делая свою маленькие открытия. Это и есть зависимость от того, где они работают — непосредственно под началом И. В. Бахмутской в Москве или далеко на периферии.

Творческие милитарии передаются на огромные расстояния, тем более что беспилотная наука директора республиканской юношеской школы не дает отрываться от этого.

Однако вернемся к Ирине Бахмутской в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Ирина Бахмутская в 19 лет ушла на фронт, вместе с мужем, военкором, работала в медсанбате, на передовой вступила в партию. В послевоенную первую — учеба, напряженная работа, общественная деятельность. И одновременно — создание Государственной юношеской библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мирных целях.

Скажем сразу, что коллектива библиотеки надо отдать согласно: такую энергию лучше использовать в мир

кинообозрение

На дефицит киноожетов о том, как люди влюбляются, жалеют или, напротив, расходятся, страдают от одиночества, сейчас никто не суетит. Зато в кино давно уже нет и, похоже, не предвидится, бытовые драмы, комедии, мелодрамы регулярно появляются на экране, подключая нас к многообразию случаев из личной жизни.

Там познакомились двое молодых людей, возникло чувство, дело исподволь идет к свадьбе. Там, наоборот, свадьба накрала мгновенно, зато совместная жизнь не задалась. Там женщина из тех, кому за тридцать, стремится создать семейный очаг. Там взрослые дети подыскивают невесту одному отцу.

Вот, скажем, несколько недавних историй о женщинах, страдающих от одиночества, мечтающих о замужестве, о семье. В фильме «Дамы привлекают кальверов», показавшем трагикомические курортные приключения продавщицы Ниори, твердо решившей найти себе мужа, авторы оставляют свою героню парализованной над возможностью брака с весьма злудливым субъектом, который менее всего видел ее в роли женщины. От своей поздней и выстраданной любви отказывается в конце концов герой картины «Погиблая миа» лентой погоды ради выполнения родственного долга перед оскрепевшими племянниками — в этом ей угодовало морально утешение. А уж Мария Марки, загадочная красавица из «Капели», кажется, для того только и выведена на экран, чтобы зрителя проследили над ее горькой долей: при такой красоте и без мужа! Дело не в том, что фильм «Капель» по искусству, по художественному воображению уступает предыдущим лентам. Дело в том, что, в сущности, все три картины запрограммированы на то, чтобы заняться зрителями. Этим и держатся они до последнего кадра.

В фильме Сергея Михайлова «Любовь по собственному желанию» (при сценарии, написанном им самим вместе с А. Венесским) последние кадры тоже очень важны. В них камера, отвернувшись от главных героев — это опять-таки он и она, медленно блуждает по освещенным окнам, совершен-

но «восторженного» для сюжета картины дома. Там, в окнах, идет свою жизнь никак не влиющаяся на судьбы героя и ее же связанные с ними незримо. И этот, казалось бы, самый принципиальный для фильма момент, может быть, как раз и слунут еще одним доказательством широты и нешаблонности авторского подхода к теме.

Картины не ограничены рамками сердечных тайк. Интриги не упираются в скромственный вопрос: оккупирован ли под конец герой вместе? Это ясно изначально, подсказано самим незримым. Авторская цель в другом — прорыть, как две несхожие души, поиских исколна и камень, будут идти навстречу друг другу, побеждая отчужденность, обнаруживая в себе то лучшее, что способна будить любовь.

Бе зовут Веру — почти символически: она наделена доверчивыми, верящими сердцем. Не очень-то искренних в двадцати ярких эпизодах, показавших серию трагикомических курортных приключений продавщицы Ниори, твердо решившей найти себе мужа, авторы оставляют свою героню парализованной над возможностью брака с весьма злудливым субъектом, который менее всего видел ее в роли женщины. От своей поздней и выстраданной любви отказывается в конце концов герой картины «Погиблая миа» лентой погоды ради выполнения родственного долга перед оскрепевшими племянниками — в этом ей угодовало морально утешение. А уж Мария Марки, загадочная красавица из «Капели», кажется, для того только и выведена на экран, чтобы зрителя проследили над ее горькой долей: при такой красоте и без мужа!

Дело не в том, что фильм «Капель» по искусству, по художественному воображению уступает предыдущим лентам. Дело в том, что, в сущности, все три картины запрограммированы на то, чтобы заняться зрителями. Этим и держатся они до последнего кадра.

В фильме Сергея Михайлова «Любовь по собственному желанию» (при сценарии, написанном им самим вместе с А. Венесским) последние кадры тоже очень важны. В них камера, отвернувшись от главных героев — это опять-таки он и она, медленно блуждает по освещенным окнам, совершен-

но успеха не столько в яркости исполнения, сколько в том, как глубоко и чисто они используют эту данную им режиссером возможность особой откровенности. Ее можно было бы счесть почти беспощадной, если бы не человеческая теплота, которая не оставляет фильма даже в его жестокие минуты.

Процесс «влюбления» героя в друга обрачивается в «влюблении» в жизнь, выходом из скрупулезных узких мирков и полнокровному существованию с четкими нравственными ориентирами. Рост личных чувств неотделим от пробуждения чувства общественного. И вот — важный урок этого камерного по внешнему параметру фильма, не изменяющего притом жанр комедии, хотя она и называна в титрах «серьезной».

Две одиночества, устремленные на встречу друг другу, обнаруживают, что проблема их взаимоотношений упрется отнюдь не только в них самих.

И встреча с неизвестным путником в электричке, и появление у могилы погибшего в войну солдата, все может стать вехой в душевной деятельности, без которой не найти взаимопонимания. Так, фильм поднимает звучание «личной» темы, вводя ее в круг волнующих и глобальных раздумий о месте человека среди других людей.

Казалось бы, близкая мысль

положена в основу комедии «За счастье», поставленной тоже на «Ленфильме» режиссером Н. Ковальским по сценарию Ю. Сбитнева. Здесь не страдает ни одна из линий, а звуковая и цветовая языки, хотя и стремятся к этому. Путь друг к другу лежит через разлуку: мужу, которого ждет счастье, не вынес детского вклада героя картины «Мужик». А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

Карата, dont корюку под музыкальный ансамбль, весьма неравнодушна к величию моды и норковым подорожникам продавать клубнику с присущим для каждого участника. Борис (А. Садовский) играет в ансамбле народных инструментов, любит слушать птиц и не гордится за высокими заработка в своей мальянской работе, предпочтительна краска хищности, а не великолепия. Эти пункты и вызывают в основном скрупулезное существование с четкими нравственными ориентирами.

Рост личных чувств неотделим от пробуждения чувства общественного. И вот — важный урок этого камерного по внешнему параметру фильма, не изменяющего притом жанр комедии, хотя она и называна в титрах «серьезной».

Две одиночества, устремленные на встречу друг другу, обнаруживают, что проблема их взаимоотношений упрется отнюдь не только в них самих.

И встреча с неизвестным

путником в электричке, и появление у могилы погибшего в войну солдата, все может стать вехой в душевной деятельности, без которой не вынес детского вклада героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «Не было пачки» поставленной Ю. Даниловым по сценарию В. Строчкова.

...Две заботы было у Юлии Даниловой (Т. Пельцер): керера сына и неустанные отрывки из трех фильмов только в картине «Влюблена по собственному желанию». Потом борется за право снимать телефонную трубку.

А ведь в фильме на тему морали чистоты к оттенкам такого рода должна быть повышенной. Итак, там появляется неизвестный герой, умудренный столом недоброй жизнью, она же отмечает чистоту и неподозримость жизни, и мешает ей заметить, что ее добора превращена в удобный объект чужой бесцеремонности, ибо ввергает ее в заблуждение наивных зрителей. Взгляд ребенка — испытание из легких. Мы помним, как проочно укоренился в себе, убежденный в своей правоте не вынес детского взгляда героя картины «Мужик» — усомнился в собственной непогрешимости, решил пересмотреть свою жизнь. Теперь, при столкновении с детской чистотой и непосредственностью, происходит перемена позиций в семействе, которое выведено в маскальковской ленте «



ВОСТОРГ ХУДОЖНИКА

Н. СОКОЛОВ,
народный художник СССР

Исполняется двадцать лет со дня рождения Аршама Александровича Пластова. Он любил свою родину — Россию и повсюду, где он был на выставках, — восторгом воспоминал о Курхинове, написавши им книгу «Современные художники — современники, люди искусства, памяти» — готовился к печати в издательстве «Искусство».

Удивительным человеком был Аршад Пластов. Влюбленность его в жизнь, в людей, в природу, в каждую, казалось, даже мелочь, окружавшую его, поистине была велика. Завидное троекратное при огромном таланте использовалось им как художником бурно, щедро и непосредственно. Это сочетание далеко не всякому дано.

Однажды я спросил у Пластова, почему он никогда не проводил занятия поисками новой формы, как об этом говорят многие художники!

Он ответил коротко:

— А мне никогда этим заниматься. Кругом столько изумительного, что не успевашь все это написать...

Много раз мы все трое Курхиновы были свидетелями этого его восторга перед узкими и зорческой одержимостью художника. Очень интересно было видеть, как загорался Аршад, взволнованный его работой, а возврашиваясь он в номер очень поздно.

От усталости за день, открытым взглядом и писанием этюдов мы жарко все буквально вспыхивали как ушибленные, но кроме Аршада, Глаза у него становятся восторженными, улыбаясь, он говорит:

— Эх! Кажется я вчера красавцы итальянки видел, Колика, просто чудо! Вот, например, скандалистка красавица, чего ей хочется, и сделавши! Как повернется, как посмотрит — все необыкновенно получается...

Все парижками ходят, в обнимку, как будто, кроме них, никого кругом нет. Удивительно трогательная вещь...

Мы пытаемся по Большому каналу Венеции. Наш катер приближается к красивому мосту Риальто. Пластов встает, подходит к носу катера, на лице его радостная улыбка. Он вынимает из кармана спичечную коробку, открывает, берет ее, что из нее дают пальцами, мнит и, поднеся к носу, блаженно нюхает ее одной, то другой ноздрей. Я спрашиваю у него, что это...

— Колика, хочешь Руси понять? Это наша польни-трава...

И мы подаем ему листья русской травы...

— А он приносит мне эти листья, а мы сидим на краю воды, вспоминая Родину...

Я слушаю эти рассказы Аршада и, любясь им, получаю удовольствие, как от увлекательного спектакля. Просыпаясь на утренней воле, засыпаю как ушибленные, но кроме Аршада, Он приходит часа в два, три ночи. Я уже сплю, он будит меня и с восторгом рассказывает, какое новое этюдо видел. Рассказывал интересно, разнообразно, как рисовал. Так мы сидели на краю воды, вспоминая Родину...

Да, мы видели, как Пластов вспоминал свою коробочку, выходя впервые на площади Синьори в Флоренции и подходит к скульптуре Микеланджело, Бенвенuto Челлини, и перед древними памятниками Рима, к перед входом в музей Лувра в Париже — вспоминая уединение Аршада, вспоминая родную деревню Прислоникон и русских женщин.

— Нет, тут сразу видно — подвальное, а наши бабы другие. Они хозяйки...

Пришло мое быть и свидетелем забавных моментов, чисто пластовских. Однажды я пришел к Аршаду, в Прислоникон, и он, как из таких мне зонтиком, поставил на стол макетами, как из ветви, не страдающих отсутствием темперамента, то часто обращал на себя внимание итальянцы, как из ветви, не страдающих отсутствием темперамента.

Выглядит Аршад так: далеко не новый, помятый чесучевый kostюм, коричневый галстук, зажигалка раз и насквозь и одевавшийся, как и скинни, через голову, как говорил сам Аршад, «как хотят». Кстати, этот галстук он попросил у меня, по забывчивости не взяв из Москвы, и выбрал коричневый как самый «немецкий». Карманы были набиты железнеными коброми с цветными карандашами и другими рисовальными принадлежностями, громыхающими при каждом движении. В руках держал альбомчики. Ни вид, ни галстук, который от постоянного утреннего затягивания одним концом становился все короче, а другим вытягивался до того, что свисал с каждого днем все ниже, — никто не смущал Аршада.

Солнечная Венеция. Наша группа в девять человек медленно идет по городу, любуясь красотой. Но Пластов та и дело нет с нами. Через несколько минут, казалось, отставший от нас, он вдруг неожиданно идет нам на встречу с восторженными глазами, весь сияющий.

— Ну, братцы, какое в сей час чудо видеть — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный, ярко одетый, с яркими глазами, весь сияющий.

Аршад, как и сейчас, когда видел — громко говорит нам Аршад. Слово «чудо» он особо, по-пластовски, произносит: «Чудо!»

Идея дальше, вспоминая, как бы не потеряться наш Аршад в нужном городе да без знания языка. Но его это совершенно не волнует. Его слова нет с нами. Вот он уже бегом поднимается по ступеням какого-либо здания, где, для которого искусство — это самоцель.

Как трогательно он встремлялся в каждый музей с произведениями искусства! Он не засматривался на зрителей. Часто впечатления свою высказывал громко вслух, был ли это восторг или возмущение. Глаз у него всегда был яркий, проницательный,

